

Баканова Марина Викторовна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Пензенская область

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА
ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ
СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л.А. ФИЛАТОВА
«СКАЗКА ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»)

Аннотация: в статье проводится анализ способов передачи лексических средств выразительности при переводе современного фольклорного произведения. Материалом для анализа служит произведение Л.А. Филатова «Сказка про Федота-стрельца, удалого молодца» и его перевод на английский язык. Определяются переводческие трансформации, используемые переводчиком, и приводятся статистические данные по ним.

Ключевые слова: фольклор, лексические средства выразительности, переводческие трансформации.

Фольклор – это традиционное художественное творчество какого-либо народа. Он может включать в себя устные и письменные тексты, а также произведения изобразительного искусства, созданные как в старину, так и в наши дни. Среди ученых до сих пор ведется спор о правомерности выделения традиционной и современной ветвей фольклорного жанра. Традиционный фольклорunden по происхождению, у него нет автора. С современным фольклором ситуация обстоит иначе: автор может искусственным образом «подделать» некоторые присущие данному жанру черты, и тем самым воссоздать максимально схожую атмосферу.

При рассмотрении литературных памятников особое внимание следует уделить языку фольклора, который имеет множество особенностей, выделяющих данный жанр среди прочих.

На фонетическом уровне можно выделить вставку гласных в группы согласных, особый ритмический строй и использование рифмы. На лексическом уровне – множественные реалии, архаизмы уменьшительно-ласкательные существительные, поэтическая фразеология, и тавтологические сочетания. На уровне синтаксиса очень часто встречаются параллельные конструкции, повторения предлогов, а также подчеркивания реплик персонажей.

Все эти художественные средства помогают создать нужный образ, но в тоже время, они составляют немалую сложность для перевода.

В данной работе рассматривается известное поэтическое произведение Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца», написанное в 1985 году по мотивам русского фольклора. Несмотря на то, что данному произведению всего 30 лет, оно может быть отнесено к жанру современного фольклора, т.к. автор описывает актуальные и поныне проблемы и высмеивает их в сказочной манере при помощи характерных фольклорных выразительных средств. На английский язык эту сказку перевел переводчик, преподаватель и лингвист А.С. Вагапов, опубликовавший ее под названием «The Tale of Soldier Fedot, The Darling Fellow» [4].

Для анализа переводческих решений, выбранных А.С. Вагаповым, будем использовать традиционную классификацию переводческих трансформаций Комиссарова В.Н., который разделяет их на *лексические* (транслитерация; переводческое транскрибирование; калькирование; лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация и смысловое развитие значения исходной единицы), *грамматические* (членение предложения; объединение предложений; грамматические замены формы слова, части речи или члена предложения) и *комплексные* (антонимический перевод; экспликация или описательный перевод; компенсация) [1, с. 196].

Итак, проанализируем несколько примеров лексических средств выразительности из фольклорного произведения Л.А. Филатова «Сказка про Федота-стрельца, удалого молодца» и их перевод на английский язык:

Оригинал

Перевод

«Чай, не лаптем ѹи хлебаю,
Сбражсаю что к чему».

«A stupid bumpkin I'm not,
And I do know what is what».

В данном случае мы имеем дело с фразеологизмом «Лаптем ѹи хлебать».

Фразеологический словарь русского литературного языка трактует его как «Жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности» [19, с. 366]. Переводчик не нашел pragматически эквивалентного фразеологизма в английском языке, поэтому он прибег к приему модуляции, назвав бескультурного человека словом *bumpkin*, из-за чего произошла потеря юмористической составляющей данного отрывка, характеризующая истинно русского персонажа.

Оригинал

«То ли леший нынче ръян,
То ли воздух нынче пъян...»

Перевод

«Is the goblin somewhere here?
Are these tricks of the evening air?»

Перед нами возникает *леший* – хозяин леса в мифологии восточных славян, следовательно, данный персонаж характерен только для славянского фольклора, то есть, для носителей в частности английского языка, не знакомых со славянскими мифами, могут возникнуть проблемы с пониманием этого явления. Здесь переводчик решил прибегнуть к компенсации, использовав слово *goblin* – *домовой, гоблин, гном*, стараясь найти в английской мифологии максимально похожего персонажа, чтобы создать у читателя схожее представление о сверхъестественном существе.

Оригинал

«Чай, заморский господин
Любит свежий галантин,
А во мне какое мясо -
Так, не мясо, смех один».

Перевод

«Your foreigner might like to eat
Some kind of very special meat,
Whereas my meat's just enough
To make a wild cat laugh».

Идиоматическое выражение *смех один* очень часто встречается в русском языке. В переводе мы видим вполне удачную функциональную замену на идиому *make a wild cat laugh* – *и мертвого может рассмеширь; очень смешно*.

Оригинал

«Как внесешь меня в светелку -
Стану я твоей судьбой».

Перевод

«When you bring me to your chamber
I shall be your destined lot!»

В данном отрывке мы имеем дело с реалией *светелка*. Так в России обычно называли единственную светлую комнату с окнами в избе. А.С. Вагапов выбрал

слово *chamber*, которое имеет несколько значений: зал; горница; покой; палата. Значение *горница* здесь является наиболее близким, но тем не менее, не самым точным, т.к. между горницей и светлицей существуют небольшие различия: в светлице было, как правило, больше окон, и не было печи, как в горнице. Русско-английские словари к слову *светлица* дают несколько переводов: *front room; a bright room; parlour; living room; art room for women* и др. Отметим, что переводчик не использовал ни одного из них, а прибег к контекстуальной замене. Возможно, это связано с его стремлением сохранить стихотворный ритм и рифму.

Оригинал

«Принес Федот горлинку к себе, значит, в горенку. Сидит невесел, головушку повесил».

Перевод

«*Fedot brought the bird to his room and sat there hanging his head, filled with gloom*».

Наибольший интерес здесь вызывают сразу несколько слов. Во-первых, слово *горлинка* (или *горница*) – птица семейства голубиных. В переводе же – слово *bird*, следовательно, А.С. Вагапов прибег к генерализации значения. Во-вторых, слово *горенка*, уменьшительно-ласкательное от *горница*. В тексте перевода мы снова видим генерализацию, т.к. автор не уточняет, какая именно это комната, отсутствуют также и какие-либо маркеры уменьшительно-ласкательной окраски, что определенно приводит к некоторым потерям. В-третьих, обратим внимание на типичный для русских народных сказок фразеологизм *головушку повесил*. В английском варианте перед нами предстает один из тех редких случаев, когда в языке перевода существует в точности такой же фразеологизм, что и в языке оригинала. Поэтому, в данном случае мы можем говорить о пословном переводе.

Оригинал

«Что молчишь, мой друг Федот,
Как воды набравши в рот
Аль не тот на мне кокошник,
Аль наряд на мне не тот?»

Перевод

«*Why are you silent? Have you got
A bone or something in your throat?
Maybe, you don't like my head-dress,
Or, maybe, you dislike my coat?*”

Во-первых, здесь стоит обратить внимание на очередной фразеологический оборот *как воды набравши в рот*. Для представителя русской культуры он понятен и не нуждается в какой-либо интерпретации, но при этом он несет в себе яркую смысловую окраску. Для сохранения этого эффекта А.С. Вагапов нашел в

английском языке функциональный аналог *A bone in someone's throat*, тем самым переводчику удалось достигнуть подобного художественного эффекта. Также в данном отрывке нам встречается реалия русского народного быта *кокошник*. Однако переводчик нашел выход при помощи слова *head-dress*, которое имеет значение *головной убор*, следовательно, в этом случае имеет место генерализация значения.

Оригинал	Перевод
«Вот из плесени кисель! Чай, не пробовал досель?»	«Here's a mould drink I have made, Take a gulp, don't be afraid».

У представителя русской культуры есть четкое представление о таком напитке, как кисель. Однако, мы не можем сказать того же об иных культурах. Некоторые национальные блюда и напитки требуют после объяснения. Но стоит помнить, что мы имеем дело со стихотворным текстом, поэтому какие-либо ремарки могут стать излишними. Чтобы избежать таких трудностей понимания, Вагапов А.С. прибег к приему генерализации, употребив неопределенное слово *drink*.

Оригинал	Перевод
«Аль в солянке мало соли, Аль бифштекс недоперчен?»	«Has the soup too little salt? Has the beefsteak any fault?»

Солянка – еще одно национальное блюдо, суть которого бывает сложно понять иностранцу. В этом случае переводчик снова нашел выход в использовании приема генерализации: он взял нейтральное слово *soup*, не уточняя его особенностей.

Оригинал	Перевод
«Только больше тем Федотом Мне мозги не скрипидары!»	« <i>I just want to tell you: don't Bother me with this Fedot!</i> ”

Любопытным представляется фразеологизм *скипидарить мозги*, имеющий значение *морочить голову*. Этот элемент обладает яркой окраской на языке оригинала, но в то же время, на языке перевода такое выражение может вызвать немало проблем для понимания. Именно поэтому А.С. Вагапов решил использовать контекстуальную замену, выбрав выражение *don't bother*.

Оригинал Перевод

«Ну, даешь, ядрена воишь!
И олень тебе не гож?»

«Damn! You're really being funny!
The deer isn't so fine, eh?»

Ядрена воишь – фразеологизм, устоявшийся в русском языке как ругательство. Иногда может обладать функцией эвфемизма, нейтрализуя более грубую инвектививную лексику. Переводчик снова прибег к контекстуальной замене, используя традиционное английское ругательство *damn*.

Оригинал

«А вчера́сь мы́тарил душу́:
Вынь олена́ да положь!»

Перевод

«Didn't you tell me yesterday
To get one for love or money?»

В данном предложении интересными для исследования представляются сразу два элемента. Во-первых, слово *мытарил* представляет собой лексику заниженного регистра, снова напоминая о простом народе-носителе фольклора. Переводчик использовал контекстуальную замену, употребив слово *tell*, в результате отдельные оттенки значения были потеряны. Во-вторых, стоит обратить внимание на фразеологизм *вынь да положь*, который также весьма часто употребляется в просторечной лексике. А.С. Вагапов использовал еще одну контекстуальную замену, он сумел подобрать функциональный аналог *for love or money*, имеющий значение *любой ценой, за любые деньги* [2, с. 472]. Выбрав такое решение, он сумел сохранить колоритность оригинала.

Исследовав лексические средства выразительности в данной сказке, можно сделать вывод, что наибольшую их часть представляют различные слова-реалии русского быта и культуры, а также фразеологические обороты. Немало было найдено и характерных для фольклорной сказки слов с уменьшительно-ласкальным суффиксом.

Таким образом, транслатологический анализ произведения показал, что в связи с преобладанием реалий, наиболее часто переводчик пользовался приемами контекстуальной замены (около 39% случаев) и генерализации (16,08%). Для перевода фразеологизмов, чаще всего, используется прием функционального аналога. Немного реже переводчик прибегал к модуляции и пословному переводу (каждый из них составил чуть больше 10%). Реже всего нам встречаются целостные преобразования, опущения и компенсации (1–4% случаев).

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 744 с.
3. Филатов Л.А. Про Федота-стрельца, удалого молодца. – М.: ACT, 2014 – 288 с.
4. Vagapov A. The Tale of Soldier Fedot, The Darling Fellow // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a/fed-rus-eng.shtml